

Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу

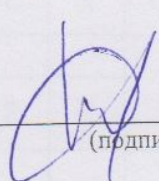
по дисциплине _____
студента _____

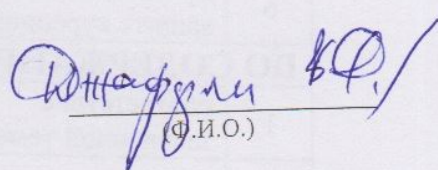
Предварительная оценка курсовой работы по следующим критериям:

Критерии		Баллы									
		неудолет.			удовлет.		хорошо		отлично		
ПО ФОРМЕ											
1	правильность оформления	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	библиография источников, составленная в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	оформление цитирования в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	грамотность изложения, владение научной терминологией	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	соблюдение требований объема	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	представление в срок к защите курсовой работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПО СОДЕРЖАНИЮ											
1	соответствие содержания заявленной теме	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	новизна и самостоятельность в постановке и раскрытии темы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	самостоятельность изложения авторской позиции, обоснованность суждений и выводов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	привлечение нормативных правовых актов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	использование эмпирических, статистических и социологических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	привлечение литературных и монографических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	оригинальность текста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Предварительная оценка		от.									

Вопросы и замечания, выносимые на защиту курсовой работы:

Рецензент

_____ (подпись)

_____ (Ф.И.О.)

С рецензией ознакомлен(а)

_____ (подпись)

_____ (Ф.И.О.)

« _____ » _____ 20__ г.

Негосударственное образовательное учреждение
Организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

Курсовая работа

По предмету Уголовное право

На тему: Преступление, совершенное в состоянии ограниченной вменяемости

Выполнила работу:
Чернова Е.В.
группа 11-3
научный руководитель
к.ю.н. Джафарли В.Ф

г.Москва 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение _____	3
Глава 1. Понятие субъекта преступления _____	5
Глава 2. Вменяемость и невменяемость _____	12
Глава 3. Возрастные признаки субъекта _____	19
Глава 4. Понятие и признаки специального субъекта _____	23
Заключение _____	31
Список использованной литературы _____	32

ВВЕДЕНИЕ

Справедливее помиловать десять виновных, чем казнить одного невинного.

Плевако Ф.Н.

К сожалению, вследствие сложной политико-экономической ситуации в стране, распространения разного рода психотропных веществ, постоянных стрессов и потрясений, сегодня встреча с человеком, хотя бы время от времени находящимся в состоянии сильного психического расстройства перестает быть редкостью. Где та узкая граница, разделяющая слабое душевное волнение, переживание и умопомрачение, когда человек перестает быть собой, отдавая свое тело во власть глубин подсознания, разрушая и уничтожая при этом все на своем пути? Раньше таких людей называли одержимыми дьяволом и публично казнили, сейчас помещают в медицинские учреждения. А как можно отграничить преступника от жертвы собственного «дьявола»? Эти и многие другие вопросы лежат в основе настоящей работы.

«Свобода воли» – общее условие любого вида социальной ответственности личности в обществе. В праве для характеристики ответственности есть юридическое понятие. В уголовном праве – понятие вменяемости, в основе которой лежит фиксированный нормами уголовного права уровень «свободы воли» личности преступника – принятое свободно решение лица совершить

преступление. Общественно опасные деяния совершают конкретные люди. Каждый случай совершения преступления имеет свои индивидуальные черты, в том числе относящиеся к характеристике лица, виновного в этом преступлении. Каждая личность обладает специфическими, только ей свойственными признаками, составляющими её индивидуальность. Все индивидуальные характеристики не могут найти отражение в теоретических и законодательных конструкциях составов преступлений. В теории уголовного права отражены признаки субъекта преступления. Субъект преступления – это минимальная совокупность признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление, которая необходима для привлечения его к уголовной ответственности. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков означает отсутствие состава преступления. Основными проблемами учения о субъекте преступления на современном этапе развития законодательства остаются вопросы вменяемости и установления признаков специального субъекта. Отдельно следует выделить ответственность лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости. Анализ отечественного уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что законодатели на протяжении всей истории России постоянно обращались к уголовно-правовым нормам, определяющим признаки субъекта преступления. При этом перечень преступных деяний постоянно менялся, а вопросы, связанные с уголовной ответственностью и наказанием субъекта преступления детализировались и уточнялись на различных этапах развития государства, исходя из задач, стоящих перед ним в области борьбы с преступностью.

Актуальность нашего исследования подтверждается и нередкими сложностями и ошибками в правоприменительной практике, связанными с привлечением отдельных лиц к уголовной ответственности. В предлагаемой работе автор преследовал цель – изучить действующее законодательство, регулирующие условия привлечения лиц к уголовной ответственности, судебную практику, выявить трудности, возникающие у правоприменителей при толковании отдельных положений законодательства. При написании данной работы были рассмотрены следующие задачи: обобщить изученный нормативный, практический и судебный материал; дать сравнительный анализ норм действующего законодательства; проанализировать точки зрения и позиции различных авторов по различным вопросам, связанным с пониманием субъекта преступления и его признаков; изложить собственное видение некоторых аспектов правового регулирования рассматриваемого правового института.

Объект настоящей работы – теоретические и практические вопросы, связанные с пониманием субъекта преступления в уголовно-правовой доктрине и в законодательстве, анализом признаков данного правового института. Предметом данной дипломной работы является действующее законодательство, наука уголовного права и судебная практика. Методологическую основу работы составляют общенаучные методы: метод

системного анализа, обобщение нормативных, научных и практических материалов, исторический метод; частно-научные методы: сравнительный, логический, технико-юридический и другие. Нельзя не отметить, что данной теме посвящено много работ ученых и ведущих специалистов в рассматриваемой нами области, которые были использованы при написании этой работы. Теоретическую основу исследования составляют научные работы, статьи, монографии Кругликова Л.Л., Устименко В.В., Наумова А.В., Келиной С.Г. и других авторов.

Данная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы

1. Понятие субъекта преступления.

В самом начале нашей работы необходимо определиться – что же понимается под субъектом преступления в уголовном праве. Для ответа на данный вопрос будет не лишним проследить историческое развитие исследуемого правового института.

В древности виновник вреда отождествлялся с источником вреда, и потому наказанию подлежали не только люди и даже не только животные, но и неодушевленные предметы. Естественно, подобное случалось чаще тогда, когда то или иное событие по своим губительным масштабам приравнивалось к народному бедствию. Так, в одном из своих неудачных морских походов (480 - 479 гг. до н.э.) персидский царь Ксеркс приказал дать триста ударов плетью проливу Геллеспонту, который неожиданно разбушевался, что не позволило царю переправить через него войска. В более поздние времена, а именно в 1553 г., за государственное преступление был осужден церковный колокол в городе Углич, который якобы «ударил в набат» после таинственной смерти царевича Дмитрия. Мятежный колокол был наказан кнутом, затем этому колоколу был урезан язык, после чего он был «сослан» в Тобольск. Уже в период XII - XIV вв. истории известны судебные процессы против саранчи, опустошившей поля, против гусениц, уничтоживших плодовые деревья, против мышей, истребивших мучные запасы. Однако усердные служители храма Фемиды того времени нередко устраивали судебные процессы и против отдельных животных. Так, в 1313 г. в одном из городов Франции вырвавшийся из стойла бык забодал человека. Арагонский король Валуа издал повеление об аресте быка. Свидетельские показания подтвердили убийство, и суд присудил быка к повешению. В 1386 г. в Париже суд приговорил свинью, сожравшую ребенка, к двойному наказанию. За то, что она ранила ребенка, ее приговорили к отрубанию ноги и головы, а за то, что она съела этого ребенка, ее казнили в человеческой одежде на городской площади. В 1474 г. в г. Базеле был приговорен к сожжению петух по обвинению в том, что, связавшись с «нечистой силой», он якобы снес яйцо. Во Франции последний процесс против крыс и мышей, повредивших хлебные поля, состоялся в 1710 г. Нечто подобное не чуждо и нашему времени. В восточной части Иерусалима (1988 г.) в полицейском

участке несколько дней подряд под арестом находился осел. Его вина заключалась в том, что он заступился за своего хозяина - молодого араба, который был остановлен израильским военным патрулем и подвергся избиению. В ответ животное начало лягать и кусать солдат[1]. Отечественное уголовное право, исходя из принципа вины (ст. 5 УК РФ), основывается на том, что к уголовной ответственности не могут быть привлечены неодушевлённые предметы, животные, юридические лица. Уголовный закон связывает ответственность со способностью лица, совершившего преступление, отдавать отчёт в своих действиях и руководить ими, а такой способностью обладают только люди. Статья 19 УК РФ не даёт понятия субъекта преступления и, указывая общие условия уголовной ответственности, говорит следующее: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом»[2]. Таким образом, не определяя легально рассматриваемый элемент состава преступления, законодатель определил те обязательные условия, без которых невозможно наступление уголовной ответственности для причинителя охраняемым уголовным законом интересам вреда. Значение статьи 19 УК РФ невозможно переоценить, ведь для того чтобы определить, содержит ли совершенное деяние состав преступления, а следовательно, возможна ли уголовная ответственность, необходимо установить наличие всех элементов состава преступления, но главное при этом - точно определить, обладает ли лицо, совершившее деяние, обозначенными в законе признаками субъекта преступления. Исходя из изложенной нормы УК РФ, субъектом преступления могут быть только люди, обладающие способностью осознавать фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими, то есть только вменяемые лица. Вина, как в форме умысла, так и в форме неосторожности исключается во всех случаях, когда лицо в момент совершения общественно опасного деяния в силу своего психического состояния не осознавало характера своих действий (бездействия) или не могло ими осмысленно руководить[3]. Способность осознавать свои действия и руководить ими возникает у психически здоровых людей не с момента рождения, а по достижении определённого возраста, оптимальной величиной которого является 16 лет. К этому возрасту у человека накапливается определённый жизненный опыт, определяются критерии восприятия окружающего мира, появляется способность осознавать характер своего поведения с точки зрения полезности для окружающих[4].

Действие УК РФ распространяется на граждан России, лиц без гражданства, иностранных лиц (ст.ст. 11-13 УК РФ). Дипломатические представители и иные лица, пользующиеся иммунитетом, в случае совершения ими преступления в России, несут ответственность в соответствии с нормами международного права (ч.4 ст.11 УК РФ). Однако иммунитет указанных лиц от уголовного преследования не означает, что в

случае нарушения ими уголовно-правовых норм, они не являются субъектами преступлений. В этом случае имеет место лишь освобождение от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям[5]. Таким образом, к основным признакам субъекта преступления относятся: физическое лицо, вменяемость и достижение определённого возраста (ст. 19 УК РФ). Эти наиболее существенные признаки всех субъектов преступлений составляют научное понятие общего субъекта преступления. Факультативными признаками субъекта преступления являются признаки специального субъекта[6]. Более подробно указанные признаки будут исследованы нами в последующих разделах настоящей работы. Итак, действующее уголовное законодательство Российской Федерации признает субъектом преступления только физическое лицо. Субъектом преступления признается только тот человек, который на момент совершения преступления достиг возраста уголовной ответственности и находился в состоянии вменяемости. Это могут быть граждане РФ, иностранные граждане, не пользующиеся правом экстерриториальности, лица без гражданства или лица с двойным гражданством (ст. ст. 11, 12 УК РФ). В свете изложенного возникает вопрос о возможности или невозможности признания субъектом преступления юридического лица (организации, учреждения, предприятия и т.п.). Остановимся на данном вопросе несколько подробнее ввиду постоянно реанимируемой дискуссии в отечественном уголовном праве о целесообразности введения уголовной ответственности для юридических лиц.

Следует заметить, что указанная проблема не нова. В частности, в 1670 г. во Франции был издан специальный ордонанс, определяющий порядок судебного процесса и те наказания, которые могли быть наложены за преступления, совершаемые корпорациями и общинами. Уголовное законодательство Германии (XIX в.) допускало уголовную ответственность юридических лиц по ряду налоговых преступлений. Дореволюционное российское уголовное законодательство допускало возможность привлечения юридического лица к уголовной ответственности. Статья 530 Уложения о наказаниях 1845 г. предусматривала наказание еврейского общества в виде взыскания не свыше трехсот рублей за каждого укрывшегося в нем военного беглеца. В ряде зарубежных стран (США, Англия и др.) уголовная ответственность юридических лиц известна и сегодня. В качестве меры наказания за совершаемые ими преступные деяния предусматривается штраф, приостановление деятельности юридического лица, назначение над ними попечителя или роспуск юридического лица[7]. Составители ряда проектов нового Уголовного кодекса РФ также предлагали ввести в уголовное законодательство институт уголовной ответственности юридических лиц. Заметим, что указанная идея была встречена в научной среде российских юристов неоднозначно. Часть ученых настойчиво предлагала и предлагает закрепить институт уголовной ответственности юридических лиц, мотивируя свою точку зрения уменьшением количества

правонарушений, совершаемых непосредственно через организации (в частности, налоговые, таможенные, экологические и т.п.) [8]

Нам представляется нецелесообразным введение института уголовной ответственности для юридических лиц по следующим основаниям. Во-первых, существующая система наказаний в отечественном уголовном праве ориентирована на субъект преступления – физическое лицо. В случае расширения понятия «лица, совершившего преступление» и включения в него юридических лиц действующая система наказаний должна будет изменена. В такой ситуации возникнет вопрос о введении нового вида наказания именно для организаций. Такими видами наказаний могут быть только приостановление деятельности на определенный срок, штрафы, принудительная ликвидация. Но перечисленные наказания уже существуют в административном праве, законодательство которого также должно будет претерпеть существенные изменения ввиду криминализации определенных действий юридических лиц. В итоге получится, что существующая система отечественного уголовного и административного права будут радикально изменены только в угоду формальному «перекочевыванию» по сути административно-правовых институтов в уголовное законодательство. Существо самих наказаний и их виды для юридических лиц по своей сути совершенно не изменятся и формально будут уголовно-правовыми. Смысл такого формализма представляется весьма сомнительным. Введение разграничения наказаний по тяжести с сохранением менее тяжких в праве административном и введения в УК РФ более тяжких наказаний для юридических лиц также представляется мало убедительным. Во-вторых, отечественное уголовное право традиционно использует категорию состава преступления для привлечения лиц, совершивших преступление, к уголовной ответственности.

Возникает вопрос применимости категории состава преступления к организациям. В качестве иллюстрации проблемы обратимся в административному законодательству.

Так, КоАП РФ установлено, что «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению» [9].

Иным способом определить вину юридического лица весьма проблематично. Ведь традиционная конструкция вины, определяемая через «психическое отношение лица к совершаемому деянию» не применима по вполне понятным причинам.

Не трудно заметить, что при такой трактовке вины последняя сливается с таким элементом состава как объективная сторона правонарушения («...но данным лицом не были приняты все зависящие от

него меры по их соблюдению» по сути речь идет о деянии, которое является элементом объективной стороны состава).

Следовательно, в случае введения в отечественное уголовное право ответственности юридических лиц, потребуется изменения конструкции состава преступления, необходимо разграничение элементов состава преступления для физических и юридических лиц, причем по своей сути некоторые элементы состава преступления для организаций будут сливаться. В-третьих, отсутствует целесообразность введения уголовной ответственности для юридических лиц ввиду наличия адекватных видов наказаний в праве административном, существовании ответственности юридических лиц в праве гражданском. Совершенно лишнее перекраивание действующего законодательства для формальной криминализации деяний юридических лиц с оставлением по сути своей административных способов воздействия на организации представляется нам совершенно излишним. Резюмируя сказанное выше по данной проблематике, заметим, что при привлечении к уголовной ответственности юридических лиц цели наказания (исправление осуждённого и предупреждение совершения им новых преступлений) оказались бы недостижимыми, поскольку уголовное наказание призвано воздействовать лишь на людей[10]. В завершении данного раздела нашей работы, отметим, что субъект преступления – это физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с законом понести за него уголовную ответственность. При этом понятия «субъект преступления» и «личность преступника» не являются тождественными по содержанию и имеют различное уголовно-правовое значение. Субъект преступления - это элемент состава преступления, который характеризуется совокупностью обязательных признаков. Понятие личности преступника включает биологическую и социально-психологическую характеристику лица, совершившего преступление. Отсутствие хотя бы одного обязательного признака субъекта исключает уголовную ответственность. Личность преступника имеет уголовно-правовое значение при назначении наказания, решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности и наказания. Субъект преступления изучается наукой уголовного права, а личность преступника-криминологией...

2. Ограниченная вменяемость

Понести уголовную ответственность за совершённое общественно опасное деяние могут лишь вменяемые лица. Лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не может быть привлечено к уголовной ответственности. Таким лицам могут быть назначены принудительные меры медицинского характера (ч. 2 ст. 21 УК РФ), не являющиеся наказанием. Вменяемость – это такое состояние психики человека, при котором он в момент совершения общественно опасного деяния был способен осознать

характер своего поведения и руководить им.[11] Имеется в виду не только понимание фактической значимости своих поступков, но и их социальную значимость и при этом сознательно руководить своими действиями, что свойственно только психически здоровым и умственно полноценным людям. Ст. 21 УК РФ содержит законодательное определение понятия невменяемости: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть, не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства или иного болезненного состояния психики». Раскрывая понятие невменяемости, наука уголовного права пользуется двумя критериями: медицинским (биологическим) и юридическим (психологическим).

Юридический критерий определяет суд, когда даёт оценку лицу, совершившему общественно опасное деяние, как не способному осознавать характер своих действий и руководит ими. Медицинский критерий раскрывает причины этой неспособности: болезненное состояние психики человека или отставание в психическом развитии лица, совершившего общественно опасное деяние.[12] При этом не всякое болезненное состояние психики позволяет признать его невменяемым, а только то, которое мешало ему правильно оценивать свои поступки.[13] Вменяемость может присутствовать при наличии любого из психических расстройств, перечисленных в законе.[14] Так, у Л., осуждённого по п. «б» ч.2 ст.111 УК РФ, обнаружены признаки умственного недоразвития (олигофрении) в стадии лёгкой дебильности. Указанное психическое заболевание, как отражено в заключении судебно-психиатрического эксперта, не исключало для Л. возможности осознавать фактического характера и общественной опасности своих действий и руководить ими, что и определило вывод экспертов и суда о его вменяемости в отношении инкриминируемого деяния.[15]

Современная формула невменяемости предусматривает согласованного применения юридического и медицинского критериев при решении вопроса о невменяемости. Невменяемость устанавливается ретроспективно и соотносится со временем совершения общественно опасного деяния. Последующее выздоровление лица не является основанием для привлечения его к уголовно ответственности.[16]

Перейдем к медицинскому критерию невменяемости:

Медицинский критерий устанавливает эксперт, с помощью приёмов и методик, разработанных наукой психиатрией. Законодателем в обобщённом виде дан исчерпывающий перечень различных формы болезненных расстройств психической деятельности, которые могут сопровождаться утратой способности лица отдавать себе отчёт в своих действиях или руководить ими: хронические психические расстройства, временные

психические расстройства, слабоумие, иное болезненное состояние психики.[17]

Хронические психические расстройства являются следствием неизлечимых или трудноизлечимых душевных болезней, носящих длительный характер и имеющих тенденцию к нарастанию болезненных явлений. Такими болезнями принято считать: шизофрению, маниакально-депрессивный психоз, паранойю, прогрессивный паралич, как последствие сифилиса мозга, прогрессирующее старческое слабоумие и другие болезни.[18] Временное психическое расстройство – это расстройство психики человека, протекающее относительно скоротечно и, как правило, заканчивающееся выздоровлением. К таким расстройствам относятся все так называемые исключительные состояния: алкогольный психоз, белая горячка, патологическое опьянение, реактивные симптоматические состояния (патологический эффект, то есть расстройство психики, вызванное тяжелым душевным потрясением).

Под слабоумием (олигофренией) понимаются различные формы стойкого, малообратимого упадка психической деятельности с поражением интеллекта и необратимыми изменениями личности человека. Слабоумие заключается в значительном понижении умственных способностей и носит постоянный характер. Оно может быть врождённым или приобретается в первые три года жизни в результате перенесённых тяжёлых неврологических заболеваний (например, менингита). Различают три степени поражения психики человека при слабоумии: дебильность (лёгкая степень), имбецильность (средняя степень), идиотия (самая глубокая степень поражения умственной деятельности).[19] К иным болезненным состояниям психики относятся состояния, которые не вызываются душевной болезнью, исключительными состояниями или слабоумием, но сопровождаются различными временными нарушениями психики. К ним относятся острые галлюцинаторные бредовые состояния, вызванные инфекцией (например, при брюшном и сыпном тифе или при острых отравлениях), вызванные тяжёлыми травмами, при опухолях мозга, при наркомании (в период абстиненции – наркотического голодания), при лунатизме и в некоторых других случаях.

Остановимся на юридическом критерии невменяемости. Непосредственно отражая юридически значимые свойства психических расстройств, юридический критерий подводит всё многообразие психопатологических проявлений к единому знаменателю и делает этот клинический по содержанию материал сопоставимым с правовыми понятиями и пригодным для решения правовых задач. При помощи юридического критерия судебно-психиатрические термины «переводятся» на язык права, понятный судебным органам.[20] Юридический критерий невменяемости заключается в отсутствии у лица способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) – это интеллектуальный момент, либо

руководить своими поступками – волевой момент.[21] Содержание интеллектуального момента свидетельствует о том, что лицо не понимает опасности своего поведения для общества. Расстройство интеллекта, как правило, вызывает и расстройство воли – лицо не может руководить своими поступками. Однако бывают случаи, когда лицо отдаёт себе в своих действиях, то есть осознаёт характер своего поведения, но в силу болезненного состояния не может руководить своими действиями. Например, такие состояния возникают у людей, страдающих наркоманией в период наркотического голодания. Лицо хорошо осознаёт преступность своего поведения при хищении или вымогательстве наркотических средств, но при этом не способно сдержать себя вследствие глубокого поражения сферы воли, вызванного наркотической зависимостью.[22]

Введение мнестического признака юридического критерия[23] (способность к запоминанию воспринятых обстоятельств) в теории уголовного права не нашло широкого распространения. Отсутствие этого признака не означает невозможности признания лица субъектом преступления, хотя указанный признак будет существенной характеристикой обвиняемого в уголовном процессе.

Для признания лица невменяемым требуется наличие одного из признаков юридического критерия в сочетании с одним из признаков медицинского критерия.[24]

Необходимо остановиться на понятии ограниченной вменяемости. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит новеллу об уголовной ответственности лиц с психическими состояниями, не исключающими вменяемости (ст. 22 УК РФ). Введение нормы об ограниченной вменяемости вызвано существующей юридической, пенитенциарной и клинико-психологической реальностью в виде широкой распространённости в сфере права лиц с психическими аномалиями (пограничными психическими расстройствами), лимитирующими, но не лишаящими субъекта преступления полностью возможности регулирования своего поведения. Понятие «ограниченная вменяемость» адекватно отражает и фиксирует эту реальность для дифференцированной правовой оценки действий субъекта преступления.[25] Общее количество лиц, признанных судебно-психиатрической экспертизой ограниченно вменяемыми, в 1997 году составило 2,9 тысяч, а 1998 году – более 3 тысяч человек. Однако применение нормы вызывает значительные трудности. Отмечены многократные расхождения экспертных и судебных оценок.

Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности (ст.22 УК РФ). Юридический критерий ограниченной вменяемости – неполная мера

осознания фактического характера и общественной опасности действий (бездействия) и руководить ими.[26] Наличие юридического критерия ограниченной вменяемости, как и в случае установления невменяемости, полностью зависит от наличия медицинского критерия.[27].

Медицинский критерий ограниченной вменяемости образуют, прежде всего, нарушения в интеллектуальной и эмоционально-волевой сфере, не позволяющие в полной мере осознавать свои поступки и руководить ими. Главным отличительным признаком ограниченной вменяемости является возможность лица осознавать свои действия, руководить ими, но в силу психического заболевания у него ограничена способность к полноценной психической деятельности. Наличие медицинского критерия ограниченной вменяемости как психического заболевания и юридического критерия как способности хоть и не в полной мере, но осознавать свои действия (бездействие), руководить ими обуславливают возможность привлечения лица к уголовной ответственности.[28].

Концепция ограниченной вменяемости связана с относительно неглубокими психическими расстройствами субъекта преступления (именуемыми часто психическими аномалиями).[29] В отличие от расстройств, характерных для невменяемых, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, не носит патологического характера, то есть не является болезнью. Указанные аномалии характеризуются дисбалансом сил возбуждения и торможения. Психические расстройства, не исключающие вменяемости, довлеют над интеллектуальными возможностями лица, вследствие чего противоправный способ снятия эмоциогенной напряжённости в конкретной эмоциогенной ситуации становится для него значительно более вероятен и облегчён.

Аномалии психики характерны для различных психических конституций и представляют собой внешне большое разнообразие. Однако, несмотря на многообразие психических аномалий, они могут быть подразделены на аномальные состояния и аномальные процессы. Аномальные состояния определяются относительным постоянством психофизиологических реакций. В отличие от них процессы носят временный, непостоянный характер и зависят от определённых биологических факторов.

В силу многообразия аномальных процессов и состояний законодатель отказался от их перечневого метода, приемлемого для описания медицинского критерия невменяемости. Болезненные состояния, характеризующие невменяемость, вполне конкретны и численно ограничены известными в психиатрии болезнями.[30]

К психическим состояниям аномального типа следует, в частности, относить типы характера – холерический и меланхолический, а также неврозы, психопатии. К аномальным психическим процессам относятся временные психические развития, которые, однако, нарушают баланс процессов

возбуждения и торможения. Некоторые из таких аномальных процессов нашли отражение в перечне обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ). Это, например, беременность, при которой женщина зачастую бывает обуреваема приступами агрессии, противоправность или аморальность поведения потерпевшего, что может вызвать состояние аффекта и другие.

Примером аномалий могут служить акцентуализации характера, представляющие собой усиление отдельных черт характера до такой сильной степени, при которой адаптационные возможности субъекта значительно снижаются в условиях эмоциогенной ситуации. Так, например, в результате судебно-психиатрической экспертизы К., обвиняемого по ч.4 ст.224 УК РСФСР, были установлены такие его личностные особенности, как демонстративность, эгоцентричность, пренебрежение общепринятыми нормами и ценностями, преобладание внешнеобвиняющих форм эмоционального реагирования, повышенная раздражительность, обидчивость, мнительность. Было констатировано, что у испытуемого имеется психоподобный синдром, не позволяющий К. в полной мере руководить своими действиями.[31]

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ст. 22 УК РФ).

3. Возрастные признаки субъекта

Достижение определённого возраста – одно из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности. В основе определения возраста, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, находится уровень сознания несовершеннолетнего, его способность осознавать происходящее и в соответствие с этим осмысленно действовать. Малолетние лица, не могут быть субъектами преступления, так как в силу своего возраста не имеют возможности в достаточной мере отдавать себе отчёт в своих действиях и руководить своими поступками.[32].

Способность осознавать опасность своего поведения складывается постепенно, в результате воспитания и жизненных наблюдений. К определённому возрасту у подростка уже накапливается жизненный опыт, появляется возможность осознавать свои поступки и более или менее правильно выбирать варианты своего поведения.[33]

Минимальный возраст, по достижении которого возможно привлечение лица к уголовной ответственности, издавна служил инструментом уголовной политики государства. Впервые установленный Воинскими артикулами Петра I (1715 г.) в 7 лет, он на протяжении всей последующей истории постоянно менялся в широких пределах. Так, в эпоху военного коммунизма он был установлен в 17 лет, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР (1919 г.) – 18 лет, в первом советском уголовном кодексе (1922 г.) –

14 лет. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» устанавливало уголовную ответственность за ряд тяжких умышленных преступлений начиная с 12 лет.[34] Как видно, законодателем не всегда принималось во внимание установленное медициной соответствие уровня психического развития и социального окружения несовершеннолетнего (прежде всего питания, бытовых условий, образования).

Уголовный кодекс РФ дифференцированно подходит к возрасту, при достижении которого несовершеннолетний может быть признан субъектом преступления, напрямую указывая на два возрастных признака субъекта. Полная ответственность за большинство преступлений возможна с 16 лет (ч.1 ст. 20 УК РФ). А за преступления, перечисленные в ч.2 ст. 20 УК РФ – с 14 лет. К таким преступлениям относятся: за убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), похищение человека (статья 126), изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья 132), кражу (статья 158), грабеж (статья 161), разбой (статья 162), вымогательство (статья 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167), террористический акт (статья 205), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 213), вандализм (статья 214), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 267). Все указанные преступления являются умышленными. Установление уменьшенного возраста привлечения к уголовной ответственности вызвано тем, что опасность этих преступлений уже должна быть очевидна и доступна пониманию подростка.[35] Проявлением принципов справедливости и гуманизма (ст.ст. 6 и 7 УК РФ) следует считать норму, согласно которой не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший установленного возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч.3 ст. 20 УК РФ).

Третий возрастной признак субъекта – 18 лет.[36] Такой вывод позволяет сделать то, что субъектами ряда преступлений, связанных с особым характером совершаемых деяний, могут быть только совершеннолетние лица. Например, субъектами вовлечения

несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность (ст.ст. 150, 151 УК РФ), уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ), преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ. Ряду отдельных составов преступлений соответствует старший возраст, привлечения к ответственности. Все они являются составами со специальным субъектом. Так, субъектом вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) может быть только судья, то есть лицо, помимо прочего, достигшее, как минимум, 25 лет (ст. 119 Конституции РФ, ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и другие законы о судоустройстве). Безусловно, только зрелый возраст характерен для таких субъектов, как врач (ст. 124 УК РФ), капитан судна (ст. 270 УК РФ) [37]

Обратим внимание, что Пленум Верховного Суда РФ указал следующее: «Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 421 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам несовершеннолетних. При этом нужно учитывать, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток.

При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица. Следует также учитывать, что согласно части 3 статьи 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого он может быть привлечен к уголовной ответственности, но имеет не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».[38]

Уголовный кодекс, указывая возраст, с которого лицо может нести уголовную ответственность, устанавливает специальные правила ответственности и наказания несовершеннолетних (лиц в возрасте от 14 до 18 лет) (Раздел V УК РФ), а в исключительных случаях – лиц, не достигших 20 лет (ст. 96 УК РФ).

4. Понятие и признаки специального субъекта

Специальный субъект – это лицо, обладающее наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности также иными дополнительными признаками, указанными в законе или прямо вытекают из него, ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность за данное общественно опасное деяние[39]

Общественно опасное деяние будет признано преступлением только тогда, когда в деянии будут установлены все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ), в том числе признаки специального субъекта. Признаки специального субъекта – это конкретные особенности субъекта данного преступления, выходящие за рамки общих требований к субъектам других преступлений. Они характеризуют весьма разнообразный круг свойств субъекта.

При этом законодатель не случайно устанавливает уголовную ответственность применительно к каждому конкретному составу.[40] Во-первых, в реальной действительности преступления совершаются именно теми лицами, с которыми связана возможность привлечения к уголовной ответственности. Например, воинское преступление. Во-вторых, некоторые деяния достигают той степени общественной опасности, которая вызывает необходимость установления уголовной ответственности, лишь когда они совершены лицом, обладающим признаками специального субъекта. Например, взятку может получить и лицо, не являющееся должностным. Однако общественную опасность взятка приобретает только тогда, когда она принята должностным лицом, поскольку она нарушает нормальную деятельность государственного органа и дискредитирует его в глазах общества.[41]

Признаки специального субъекта как правила прямо указаны в конкретной норме Особенной части УК РФ. Иногда их можно уяснить путём систематического, грамматического и логического толкования нормы права. Так, ст. 124 УК РФ устанавливает ответственность за неоказание помощи больному. Закон не указывает прямо на субъекта преступления, но называет его существенный признак: обязанность этого лица оказывать помощь больному по закону или специальному правилу. В соответствии со специальными правилами, установленными компетентными органами здравоохранения России, все медицинские работники (врачи, фельдшеры, акушеры, медицинские сёстры и другие) обязаны оказывать первую неотложную помощь гражданам в дороге, на улице, на дому в иных общественных местах.[42]

Правовое значение общих и специальных признаков субъекта преступления неодинаково. Отсутствие хотя бы одного из общих признаков субъекта означает вместе с тем и отсутствие состава преступления. При отсутствии признаков специального субъекта преступления возникает иная ситуация: в отдельных случаях отсутствие этих признаков полностью исключает уголовную ответственность, в других – меняется лишь квалификация преступления.[43] При определении признаков специального субъекта важное значение имеют положения, содержащиеся в ведомственных нормативных актах: уставах, положениях, инструкциях и приказах, которые определяют служебные полномочия тех или иных работников предприятий, учреждений, организаций. Суд при квалификации

общественно опасного деяния обязан рассмотреть по существу и обсудить характер тех специальных обязанностей, полномочий, которые возложены на соответствующего работника. Не исключена возможность, что суд, оценив по существу те действия, которые совершал виновный, в какой-то части не согласится с ведомственной квалификацией работников предприятия, учреждения, организации и, исходя из оценки совершаемых лицом действий, не признает или, напротив, не признает его специальным субъектом преступления.

Признаки специального субъекта в теории уголовного права получили название факультативных признаков в общем понятии состава преступления, поскольку они не являются обязательными для всех конкретных составов преступлений.

Признаки специального субъекта могут быть классифицированы по следующим основаниям:

- 1) по половому признаку: мужчина (ст. 131 УК РФ);
- 2) по государственно-правовому положению: гражданин России (ст. 275 УК РФ), иностранный гражданин, лицо без гражданства (ст. 276 УК РФ);
- 3) по семейному положению: родители или лица, их заменяющие, дети (ст.ст. 156, 157 УК РФ);
- 4) по отношению к военной обязанности: призывник (ст. 328 УК РФ), военнослужащий (ст.ст. 331-352 УК РФ);
- 5) по должностному положению: должностное лицо (ст.ст. 285-290, ч.2 ст. 138, ст.ст. 143, 149, 144 УК РФ и другие), доцент, следователь, судья, прокурор, работник милиции (ст.ст. 299-305, 310-311 УК РФ), механик (ст. 266 УК РФ), командир воздушного судна (ст. 271 УК РФ) и другие;
- 6) по профессиональным обязанностям: врач, другие медицинские работники (ст.ст. 124, 128 УК РФ);
- 7) по особому положению лица, связанному с совершением преступления: лица, отбывающие наказание, ранее судимые, рецидивисты[44], осужденные за тяжкие преступления, лица, находящиеся под стражей (ст.ст. 161, 162, 313, 314, ч.ч.3 ст. 158, 159 УК РФ и другие);
- 8) по характеру выполняемой работы: лицо, которому сведения, составляющие государственную тайну, были доверены по службе или работе (ст.ст. 283, 284 УК РФ), член избирательной комиссии (ст. 142 УК РФ), работник торговли (ст. 200 УК РФ) и другие.

В Особенной части УК РФ выделены две главы, содержащие целые системы норм со специальным субъектом: преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30), преступления против военной службы (гл. 33). Высшие судебные органы неоднократно обращали внимание на необходимость установления признаков специального субъекта. В настоящее время в практике судебных и следственных органов возникают трудности при квалификации должностных преступлений, связанные с изменчивостью нормативных актов, регулирующих правовой статус

государственных служащих.[45] Кроме того, имеются неясности в вопросе о том, кого считать должностным лицом. Для решения указанных проблем необходимо привлекать большое количество нормативных актов, в том числе ведомственных.[46]

Далее дана характеристика наиболее крупных и вызывающих наибольшее число вопросов групп специальных субъектов. Сначала рассмотрим субъектов должностных преступлений. Уголовный кодекс РФ содержит две группы преступлений, связанных с выполнением управленческих функций: преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст.ст. 285-287, 290, ч.2 ст. 237 УК РФ) и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст.ст. 201, 204 УК РФ). Критерием их разграничения является организационно-правовая форма организации, в которой лицо выполняет управленческие функции.[47]. Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооружённых Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ (примечание 1 к ст. 285 УК РФ). Выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации признаётся лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением (примечание 1 к ст. 201 УК РФ). Легальные дефиниции коммерческих и некоммерческих организаций содержатся в гражданском законодательстве. Толкование организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей приводится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Так, в частности, указано, что «суду надлежит тщательно исследовать, какие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции (постоянно или временно) выполняло лицо, привлеченное к ответственности за получение взятки. Организационно-распорядительные функции включают в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий.

К административно-хозяйственным функциям могут быть, в частности, отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и

банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т.п.»[48]. Несмотря на довольно чёткое разграничение преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях и преступлений против интересов службы в государственных органах, на практике разграничение субъектов данных преступлений вызывает сложности. Так, директор муниципального предприятия жилищно-коммунального хозяйства за получение двух взяток признан субъектом должностного преступления и осуждён. Изложенные в кассационной жалобе доводы о том, что предприятие жилищно-коммунального хозяйства является коммерческой организацией, признаны судом необоснованными.[49] Совершение общественно опасного деяния лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, рассматривается в качестве квалифицирующего признака в преступлениях, предусмотренных статьями 285-287, 290 УК РФ. В качестве субъектов преступлений предусмотренных статьями 288 и 292 УК РФ упоминаются государственные служащие. В Российской Федерации установлен специальный правовой статус государственных служащих и лиц, занимающих государственные должности. Не все лица, занимающие должности в государственных органах, являются государственными служащими.[50]

Правовые основы организации государственной службы основы правового положения государственных служащих установлены Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В нём дано определение понятия «государственный гражданский служащий» и изложены требования, предъявляемые к ним.[51]

В практике следственных и судебных органов допускаются ошибки, связанные с неправильной квалификацией деяний лиц, не замещающих государственные должности, и наоборот. Так, по делу старшего следователя прокуратуры Г., обвиняемого в получении взятки (ч. 3 ст. 290 УК РФ), суд первой инстанции необоснованно квалифицировал его деяние, как совершённое лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации. Однако, согласно действующему на тот момент Сводному перечню государственных должностей Российской Федерации, утверждённому Указом Президента РФ от 11.09.1995 года № 32 следователи прокуратур в их число не входят.[52] Теперь остановимся на таком специальном субъекте преступления как военнослужащие.

Важной особенностью Уголовного кодекса РФ и нового военного законодательства является относительно чёткая регламентация составов воинских преступлений, и, в частности, их субъектов. Если ранее ст. 1 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 года предусматривал расширительное толкование

субъекта воинских преступлений, поскольку содержал отсылку к иным нормативным актам (как правило, подзаконным, иногда имевшим гриф «ДСП» либо «Секретно»), то теперь определение понятия «военнослужащего» закреплено на уровне федерального закона.[53]

В ст. 331 УК РФ содержится исчерпывающий перечень лиц, на которых распространяется сфера действия раздела XI УК РФ:

- 1) военнослужащие, проходящие военную службу по призыву;
- 2) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту;
- 3) граждане, проходящие военные сборы;

4) военные строители военно-строительных отрядов. Исчерпывающий перечень лиц, относимых законодателем к военным, а также точное определение, что является военной службой, содержатся в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» и Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе». Законы дополняют друг друга. Определение статуса военнослужащих возможно лишь путём их совместного толкования.

Военнослужащими являются граждане, проходящие военную службу. Военная служба – это особый вид государственной службы граждан в Вооружённых Силах Российской Федерации, других войсках, органах внешней разведки и федеральных органах государственной безопасности[54]. Граждане приобретают статус военнослужащего с началом военной службы и утрачивают его с окончанием таковой.[55] Точные моменты начала и окончания военной службы определяются указанными законами. Они различны для разных категорий военнослужащих. Указанные выше положения чрезвычайно важны для правильной квалификации преступлений. Так, в судебной практике встречаются случаи привлечения военнослужащих, проходящих службу в органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, к уголовной ответственности за совершения преступлений против военной службы (ст. 332-352 УК РФ). Так, военным судом Московского гарнизона, по нашему мнению, необоснованно был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, сотрудник органов федеральной службы безопасности капитан А. Обстоятельства этого таковы. Следуя после службы домой капитан А., нарушив положения Инструкции, устанавливающей правила ношения табельного оружия, положил в карман пальто пистолет ПМ со снаряженным восьмью патронами магазином, откуда он пропал. Как представляется, причина этого кроется в том, что при применении работниками органов юстиции положений закона об уголовной ответственности за преступления против военной службы и в научных комментариях все еще преобладает подход, основанный на традиционном понимании субъекта воинских преступлений. При этом игнорируются не только положения действующего законодательства, но и то обстоятельство, что исторически правовой статус, например, сотрудников органов

безопасности отличался от правового положения лиц, состоящих на военной службе в Вооруженных Силах. Таким образом, следует признать, что решения военных судов, признававших офицеров и прапорщиков, проходящих службу в органах, виновными в совершении, в частности, таких преступлений против военной службы, как нарушение правил сбережения вверенных им для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники, если это повлекло по неосторожности их утрату (ст. 348 УК РФ) и нарушение правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека (ст. 350 УК РФ) противоречат уголовному закону и являются необоснованными.

В связи с тем, что военнослужащие органов не могут быть субъектами преступлений против военной службы, то в случае совершения ими деяний, совпадающих по объективной стороне с преступлениями против военной службы, их действия следует оценивать в рамках общих для государственных служащих положений Особенной части УК РФ [56]. Естественно, материальный ущерб, причинный действиями военнослужащих органов, подлежит возмещению (в приводимом нами ранее случае с капитаном А. - в размере, равном кратной стоимости утерянных пистолета и патронов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении нашей работы подведем итоги. Рассмотренная в данной курсовой работе тема субъекта преступления занимает важное место в учении о составе преступления.

Общественно опасное деяние может совершить только человек. Однако для привлечения конкретного человека к уголовной ответственности необходимо наличие у него ряда признаков, характеризующих его как субъекта преступления: вменяемости, достижения определённого возраста, признаков специального субъекта. В работе предпринята попытка наиболее полного и, в то же время, лаконично раскрыть указанные признаки. Особенное внимание уделено проблемам ограниченной вменяемости и специального субъекта, в частности, субъектам должностных преступлений. Этих проблемы вызывают наибольшее число трудностей на практике. При этом если применение нормы об ограниченной вменяемости затруднено тем, что она включена в уголовный закон только в 1996 году, то неясности в вопросе установления признаков специального субъекта преступления связаны с большим количеством нормативных актов, регулирующих правовой статус конкретных субъектов. Особенно ярко это проявляется в составах должностных преступлений.

В целях совершенствования и придания стабильности следственной и судебной практике по должностным преступлениям необходимо выработать более точные, логически вытекающие из закона определения субъектов данных преступлений. Это задача Пленума Верховного суда Российской

Федерации.

Теоретические положения в работе проиллюстрированы случаями из практики Верховного Суда Российской Федерации. При написании работы также принималась во внимание и практика деятельности органов предварительного расследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. № 237. 25.12.1993.
- 1.2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 30 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954
- 1.3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 07 января 2002 г. № 1 (ч.1). Ст.1.
- 1.4. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года №79-ФЗ // Российская газета. №162.31.07.2004.
- 1.5. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года №53-ФЗ // Российская газета. №63-64. 02.04.1998.
- 1.6. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года №76-ФЗ // Российская газета. №104. 02.06.1998
- 1.7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №6. 2000
- 1.8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000. №7 «О судебной практике по делам несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. №4. 2000
- 1.9. Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов. Под редакцией Кругликова Л.Л. М.: «Волтерс Клувер», 2005 – 887с.
- 1.10. Уголовное право России. Общая часть / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов, М. 1996 – 751с
- 1.11. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М. 1984 – 298с.
- 1.12. Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1989 – 333с.
- 1.13. Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков. 1989 – 199с.
- 1.14. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии / Отв. ред. И.Л. Кудрявцев. М. 1987 – 190с
- 1.15. Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976 – 301с

- 1.16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996 – 970с
- 1.17. Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2003 – 15с
- 1.18. Руководство по психиатрии. В 2-х т. / Под ред. А.В. Снежневского.– Т.1, М., 1983-332с
- 1.19. Наумов А. Иммунитет в уголовном праве // Уголовное право. 1998. № 2. С. 28-29
- 1.20. Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35-40.
- 1.21. Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки // Советское государство и право. 1989. № 4. С. 103 - 109.
- 1.22. Шишков С.Н. Правовое значение психических расстройств при производстве по уголовным делам // Советское государство и право. 1988. № 12. С. 55-59
- 1.23. Первомайский В.Б. Критерии невменяемости и пределы компетенции психиатра-эксперта // Государство и право. 1991. № 5. С. 71-73.
- 1.24. Назаренко Г.В. Эволюция понятия невменяемости // Государство и право. 1993. № 3. С. 69-71
- 1.25. Шишков С.Н. Правовое значение психических расстройств при производстве по уголовным делам // Советское государство и право. 1988. № 12. С.59 – 62
- 1.26. Кудрявцев И.Л. Ограниченная вменяемость // Государство и право. 1995. № 5. С.107 – 110
- 1.27. Аргунова Ю. Применение нормы об ограниченной вменяемости // Российская юстиция. 1999. № 7. С.41 - 44.
- 1.28. Иванов Н.Г., Брыка И. Проблемы ограниченной вменяемости // Законность. 1998. № 10. С.9-11.
- 1.29. Мустаханов Р. Вопросы ограниченной вменяемости по Уголовному кодексу Российской Федерации // Законность.1998. № 7. С. 44-47.
- 1.30. Шишков С.Н. Об ограниченной (уменьшенной) вменяемости // Российская юстиция. 1995. № 2. С.20-24.
- 1.31. Иванов Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики // Государство и право. 1997. № 3. С.75-77.
- 1.32. Якубов А.Е. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Московского университета. 1988. № 6. С. 17-20.
- 1.33. Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном законодательстве РСФСР (1917-1996) // Правоведение. 1998. № 1. С. 99-101.
- 1.34. Семёнов С.А. Понятие специального субъекта преступления // Журнал российского права. 1998. № 7. С. 65-67
- 1.35. Максимов С. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в

коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп // Уголовное право. 1999. № 1. С. 11-12

1.36. Гришковец А.А. Правовое регулирование государственной службы // Журнал российского права. 1998. № 7. С. 28-33.

1.37. Макаров С. Субъекты должностных и служебных преступлений // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 46-50.

1.38. Крепицкий И. «Должностное лицо» в уголовном праве (эволюция понятия) // Законность. 1997. № 10. С. 25 -27.

1.39. Мацкевич И.М. Криминологический и уголовно-правовой анализ преступлений против военной службы // Государство и право, 1999. № 6. С. 58 – 59

1.40. Михайлов В.И. О субъекте воинского преступления // Российская юстиция. №7.2005. С.14-17

[1] Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов. Под редакцией Кругликова Л.Л. М.: «Волтерс Клувер», 2005. С. 87.

[2] См.: ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации от 30 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954

[3] Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М. 1984. С. 98

[4] Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1989. С. 23

[5] Наумов А. Иммунитет в уголовном праве // Уголовное право. 1998. № 2. С. 28

[6] Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков. 1989. С. 9,11, Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата. 1989. С. 28

[7] Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов. Под редакцией Кругликова Л.Л. М.: «Волтерс Клувер», 2005. С. 90.

[8] См.: Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35; Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи. М., 1994. С. 50 - 60; Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2003. и др

[9] См.: ч.2 ст. 2.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 07 января 2002 г. № 1 (ч.1). Ст.1.

[10] Уголовное право России. Общая часть / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов, М. 1996. С. 204

[11] Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая неменяемость: критерии и признаки // Советское государство и право. 1989. № 4. С. 103.

[12] Шишков С.Н. Правовое значение психических расстройств при производстве по уголовным делам // Советское государство и право. 1988. № 12. С. 57

- [13] Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки // Советское государство и право. 1989. № 4. С.104-105.
- [14] Первомайский В.Б. Критерии невменяемости и пределы компетенции психиатра-эксперта // Государство и право. 1991. № 5. С. 73. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии / Отв. ред. И.Л. Кудрявцев. М. 1987. С. 20
- [15] Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2. С. 10-11
- [16] Назаренко Г.В. Эволюция понятия невменяемости // Государство и право. 1993. № 3. С. 69
- [17] Первомайский В.Б. Критерии невменяемости и пределы компетенции психиатра-эксперта // Государство и право. 1991. № 5. С. 73.
- [18] Уголовное право России. Общая часть / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов, М., 1996. С. 207.
- [19] Руководство по психиатрии. В 2-х т. / Под ред. А.В. Снежневского. – Т.1, М., 1983. С. 78-79.
- [20] Шишков С.Н. Правовое значение психических расстройств при производстве по уголовным делам // Советское государство и право. 1988. № 12. С.59.
- [21] Назаренко Г.В. Эволюция понятия невменяемости // Государство и право. 1993. № 3. С. 66. Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки // Советское государство и право. 1989. № 4. С.105.
- [22] Уголовное право России. Общая часть / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М. 1996. С.208
- [23] Шишков С.Н. Правовое значение психических расстройств при производстве по уголовным делам // Советское государство и право. 1988. № 12. С.59
- [24] Первомайский В.Б. Критерии невменяемости и пределы компетенции психиатра-эксперта // Государство и право. 1991. № 5. С. 69.
- [25] Кудрявцев И.Л. Ограниченная вменяемость // Государство и право. 1995. № 5. С.108
- [26] Аргунова Ю. Применение нормы об ограниченной вменяемости // Российская юстиция. 1999. № 7. С.42
- [27] Иванов Н.Г., Брыка И. Проблемы ограниченной вменяемости // Законность. 1998. № 10. С.10
- [28] Мустаханов Р. Вопросы ограниченной вменяемости по Уголовному кодексу Российской Федерации // Законность. 1998. № 7. С. 44.
- [29] Шишков С.Н. Об ограниченной (уменьшенной) вменяемости // Российская юстиция. 1995. № 2.
- [30] Иванов Н.Г., Брыка И. Проблемы ограниченной вменяемости // Законность. 1998. № 10. С. 9
- [31] Иванов Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики // Государство и право. 1997. № 3. С.75

- [32] Якубов А.Е. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Московского университета. 1988. № 6. С. 19.
- [33] Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата. 1989. С. 22.
- [34] Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном законодательстве РСФСР (1917-1996) // Правоведение. 1998. № 1. С. 99-100, 102.
- [35] Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном законодательстве РСФСР (1917-1996) // Правоведение. 1998. № 1. С. 99.
- [36] Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков. 1989. С. 13, Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 100.
- [37] Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976. С.178
- [38] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000.№7 «О судебной практике по делам несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. №4. 2000
- [39] Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков. 1989. С. 10-11
- [40] Семёнов С.А. Понятие специального субъекта преступления // Журнал российского права. 1998. № 7. С. 65
- [41] Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата. 1989. С.61-62
- [42] Уголовное право России. Общая часть / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 215-216
- [43] Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 104-105
- [44] Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата. 1989. С. 36-37.
- [45] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. Максимов С. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп // Уголовное право. 1999. № 1. С. 11-12
- [46] Гришковец А.А. Правовое регулирование государственной службы // Журнал российского права. 1998. № 7. С. 28
- [47] Макаров С. Субъекты должностных и служебных преступлений // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 46
- [48] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №6. 2000
- [49] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 11. С. 10
- [50] Крепицкий И. «Должностное лицо» в уголовном праве (эволюция понятия) // Законность. 1997. № 10. С. 25
- [51] Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года №79-ФЗ // Российская газета.

№162.31.07.2004.

[52] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 7.

[53] Мацкевич И.М. Криминологический и уголовно-правовой анализ преступлений против военной службы // Государство и право, 1999. № 6. С. 58.

[54] Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года №53-ФЗ // Российская газета. №63-64. 02.04.1998.

[55] Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года №76-ФЗ // Российская газета. №104. 02.06.1998.

[56] Михайлов В.И. О субъекте воинского преступления // Российская юстиция. №7.2005. С.14.